

УДК 336.714(439)

DOI: 10.28995/2073-6304-2019-4-247-261

Эволюция привлечения прямых иностранных инвестиций в Венгрию

Алексей В. Дрыночкин

*Торговое представительство Российской Федерации в Венгрии,
начальник экономического отдела, Будапешт, Венгрия,
drinda-hu@yandex.ru*

Егор А. Сергеев

*МГИМО МИД России, старший преподаватель, Москва, Россия,
sergeev-ea@yandex.ru*

Аннотация. Глубокий ретроспективный анализ притока прямых иностранных инвестиций в экономику Венгрии позволил показать структурные изменения накопленных капиталов и выделить несколько моделей привлечения ПИИ. Выявлены характерные черты современной модели притяжения прямых инвестиций: более осторожное и выборочное отношение к иностранному капиталу, трансформация положения филиалов иностранных ТНК (в целях транзита капитала в другие страны региона), рост влияния национальных венгерских ТНК, несформулированная стратегия правительства по национализации венгерской энергетики. Данные процессы не ведут к системным изменениям в модели привлечения капитала в страну, а свидетельствуют о более взвешенном и критичном отношении к современному этапу глобализации мировой экономики.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, Венгрия, ТНК, приток капитала, экономический патриотизм, эволюция движения капитала

Для цитирования: Дрыночкин А.В., Сергеев Е.А. Эволюция привлечения прямых иностранных инвестиций в Венгрию // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 4. С. 247–261. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-4-247-261

© Дрыночкин А.В., Сергеев Е.А., 2019

Evolution of foreign direct investments to Hungary

Alexei V. Drynochkin

*Trade Representation of the Russian Federation in Hungary,
Budapest, Hungary, drinda-hu@yandex.ru*

Egor A. Sergeev

MGIMO University, Moscow, Russia, sergeev-ea@yandex.ru

Abstract. A deep retrospective analysis of the inflow of foreign direct investment (FDI) into the Hungarian economy made it possible to show the structural changes in the accumulated capital and highlight several models for attracting FDI. The characteristic features of the modern model of attracting direct investments are identified: a more cautious and selective attitude to foreign capital, the transformation in the position of the foreign TNCs branches (in order to transfer capital to other countries in the region), the growing influence of national Hungarian TNCs, an unformulated government strategy to nationalize Hungarian energy sector. Nevertheless, it is hardly possible to speak about systemic changes in attracting capital to the country. Instead, one might talk about a more balanced attitude to the current stage of globalization in the world economy.

Keywords: foreign direct investments, Hungary, TNC, capital inflow, economic patriotism, evolution of capital movements

For citation: Drynochkin, A.V. and Sergeev, E.A. (2019), "Evolution of foreign direct investments to Hungary", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no 4, pp. 247-61, DOI: 10.28995/2073-6304-2019-4-247-261

Сегодня основной научный дискурс вокруг Венгрии выстраивается в связи с тезисом о «нелиберальном» характере нынешней политической (а возможно, и экономической) системы в стране и ее трансформации в контексте так называемого патриотического поворота, понимаемого как движение в сторону «экономического патриотизма» – термина, введенного в широкий политический дискурс еще Д. де Вильпенем и относящего нас к классическим мотивам защиты внутреннего рынка, национального производителя и др. Однако в более современной интерпретации «экономический патриотизм» можно трактовать как противодействие искажающему и излишнему влиянию глобализации и либерализации мировой экономики [Clift, Wolf 2012], принимающее форму позитивной дискриминации в пользу отдельных (прежде всего национальных)

экономических агентов и в ущерб условным «иностранным» экономическим агентам. Венгрия рассматривается многими как яркий пример этого процесса. И в связи с этим отдельными исследователями был поставлен вопрос о возможном изменении отношения со стороны нынешнего «авторитарного» правительства к иностранному капиталу как ключевому элементу иностранного воздействия на экономику [Szanyi 2019].

Авторы уже отмечали, что фундаментальных изменений в отношении к иностранному капиталу в Венгрии после очередного прихода в 2010 г. к власти В. Орбана не произошло, учитывая то значение, которое иностранный капитал имеет в экономике страны [Дрыночкин, Сергеев 2019]. Аргументация в данном случае достаточно проста: сегодня предприятия в иностранной собственности являются наиболее производительной и конкурентоспособной силой в экономике Венгрии, обеспечивая основную экспортную выручку. Таким образом, иностранный капитал предстает одним из ключевых факторов экономического роста и основой современной социально-экономической модели Венгрии. Следовательно, кардинальное изменение отношения к иностранному капиталу выглядело бы как слом всей современной экономической системы, что выглядит явно нелогичным и нецелесообразным. Безусловно, возможны некоторые незначительные изменения, однако всеобъемлющих и решительных шагов по изменению отношения к иностранному капиталу в Венгрии сегодня ждать не стоит ввиду чрезвычайно важной роли последнего для развития экономики.

В этой связи встает другой не менее интересный исследовательский вопрос, касающийся эволюции отношения к иностранному капиталу в Венгрии в широкой исторической ретроспективе.

Ретроспективный анализ притока иностранного капитала в Венгрию

Ретроспективный анализ дотрансформационного периода показывает, что относительно заметным приток иностранного капитала стал после образования дуалистической Австро-Венгерской империи в 1867 г. Для «заманивания» иностранного капитала в промышленность закон 1881 г. гарантировал полное освобождение от налогов в течение 15 лет тех предпринимателей, которые оснащали свои заводы современным оборудованием или изготавливали ранее не производимые в стране товары. Несмотря на то что иностранный капитал поступал в страну главным образом в виде межгосу-

дарственных займов и приобретения ценных бумаг, к 1913 г. доля иностранных капиталов в венгерской промышленности составляла 36%. [Abonyiné 2011].

В межвоенный период интерес зарубежных инвесторов к Венгрии заметно ослаб, а после завершения 2МВ и вовсе иссяк. Хотя венгерские исследователи отмечают, что в 1948–1988 гг. в страну все-таки поступило, по разным оценкам, 200–250 млн долл. [Abonyiné 2011; Hojsza-Szentesi 2012]¹. Это небольшие деньги, даже с учетом различий в покупательной способности нынешнего и тогдашнего доллара. Существующие отрывочные статистические данные также дают понять, что значение ПИИ в экономике Венгрии было невелико. Так, на 1980 г. отношение притока ПИИ в Венгрию к валовому накоплению основного капитала составляло всего 0,02% (против 2,23% в среднем по миру), этот показатель начал расти лишь с 1989 г.² В силу применявшейся экономической модели венгерская экономика была довольно капиталоемкой, и присутствие иностранных инвесторов в Венгрии в тот период обосновывалось скорее факторами идеологического и имиджевого характера (мол, продемонстрировать демократичность венгерского политического руководства, некоторую свободу его действий в рамках социалистического лагеря и т. п.), нежели готовностью к серьезным изменениям экономической модели. Но при всем этом иностранные инвесторы все же приносили новые технологии, способствовали качественному росту рабочей силы. Так, запущенный в 1968 г. завод «Кока-кола» дал импульс к развитию относительно новой для венгерской экономики отрасли – производству газированных напитков³, а также сопутствующим ей подотраслям упаковочных материалов, логистики и тарного хозяйства (хотя напиток практически был недоступен массовому потребителю, поступая главным образом в фешенебельные гостиницы для иностранных туристов).

Отдельного внимания заслуживает вопрос о возможном влиянии советских инвестиций на развитие экономики в Венгрии. Судя по всему, как и в других странах СЭВ, с точки зрения прямых инвестиций это влияние было не самым значительным,

¹ Интересно, что в 1946–1947 гг. существовало несколько советско-венгерских смешанных обществ, которые в известной степени можно рассматривать как пример иностранного инвестирования СССР в Венгрию.

² Данные ЮНКТАД. Inward FDI flows as a percentage of Gross Fixed Capital Formation, by host region and economy, 1970–2007 [Электронный ресурс]. URL: <https://unctad.org> (дата обращения 21.11.2019).

³ К тому времени в Венгрии выпускалось всего лишь два напитка – Vambi и Utas.

поскольку в своих инвестициях в эти страны СССР в основном полагался на кредиты (чье влияние, вероятно, было достаточно значительным, особенно если прибавить к ним поставки сырья и товаров не совсем по рыночным ценам), а для большего числа советских предприятий за рубежом в принципе была характерна низкая степень транснационализации и нацеленность на продвижение советского экспорта. К середине 1980-х гг. в странах ЦВЕ действовало незначительное количество совместных предприятий, и лишь к концу десятилетия в силу новых перестроечных тенденций число совместных предприятий СССР в Венгрии возросло до 38 компаний [Weiner 2017].

В связи с принятием в 1988–1989 гг. ряда законов, разрешивших создание совместных предприятий, начался резкий рост притока инвестиций: в одном только 1989 г. поступило ПИИ больше, чем за предыдущие 40 лет. [Abonyiné 2011]. Интересно, что, несмотря на «открытие» рынка стран ЦВЕ к 1989 г., резкий рост числа иностранных предприятий можно отметить только к концу 1991 г.: в стране насчитывалось 270 предприятий с участием ПИИ (на 1 января 1989 г.), затем эта цифра увеличилась до 1000 (на 1 января 1990 г.) и до 5700 (на 1 января 1991 г.). И уже к 1992 г. число подобных проектов перевалило за 11000 [Alter, Wehrlé 1993, p. 129], а отношение притока ПИИ к валовому накоплению основного капитала выросло до 39,92% (67,12% в 1993 г.) против 3,09% в среднем по миру и 4,31% в среднем по Европе⁴.

При этом Венгрия в начальный период трансформации была лидером среди стран Восточной Европы – к концу 1992 г. в страну поступило 60% всех инвестиций в регион [Kaderják 1993]. Если ежегодный приток ПИИ в Польшу к 1 января 1990 г. составил 100 млн долл., то в Венгрии этот показатель составлял уже 550 млн долл., а к 1 января 1993 г. эта цифра выросла до 4,3 млрд долл. (против 1,4 млрд долл. в Польше) [Alter, Wehrlé 1993, p. 130]. Фактически в этот период господствовал подход, при котором для массового привлечения иностранных инвестиций достаточно общей либерализации экономики и создания универсальных условий для инвесторов [Barta-Bernek-Nagy 2003].

Довольно скоро пришло понимание, что крупных иностранных инвесторов интересуют не столько объекты малой приватизации, сколько крупные предприятия, оставшиеся еще в государственной собственности. Поэтому в 1992 г. была создана специальная организация по приватизации и управлению государственным имуществом, которая обеспечивала иностранным инвесторам

⁴ Данные ЮНКТАД.

административную и иную поддержку⁵. Запуск приватизационного процесса и снятие ограничений на присутствие иностранцев в газо- и электрораспределительных компаниях привел к тому, что в 1995 г. наблюдался пик притока ПИИ в Венгрию, который в несколько меньшем масштабе повторился и в 1997 г. Затем процесс принял инерционный характер, поскольку, с одной стороны, число интересных для иноинвесторов объектов уменьшалось, и, с другой стороны, соседи по региону, начавшие приватизацию позже (например, Польша и Чехия), стали оттягивать на себя заметную долю иностранных инвестиций в регион. В течение 1995–2005 гг. ежегодный нетто-приток ПИИ в Венгрию по отношению к ВВП находился в пределах 5–8% (впрочем, в 1991–2014 гг. этот показатель и не опускался ниже 1,5%) [Tókécs 2019].

К началу XXI в. исследователи в целом положительно оценивали влияние притока ПИИ в страны ЦВЕ. Среди положительных последствий часто выделяют изменения в управлении крупнейшими предприятиями, введение новых стандартов маркетинга, логистики и технологий, появление новых видов производств или модернизация старых, увеличение производительности труда [Tøndel 2001, p. 23]. Рост производительности в Венгрии в течение 1990-х гг. был одним из ключевых факторов экономического роста, и во многом он действительно обеспечивался притоком ПИИ. Помимо общего эффекта на экономику, этот приток также оказывал и более точечное воздействие, например в сфере машиностроения: растущий вклад отрасли в ВВП совпал с увеличением вклада отрасли в совокупную производительность факторов, что совпадало по времени с периодами активного притока ПИИ [Kátay, Wolf 2008].

Очередной пик притока ПИИ наблюдался в 2005–2006 гг., когда были сняты ограничения на присутствие иностранцев в сфере телекоммуникаций. Но на этом венгерские власти посчитали, что модель стимулирования притока ПИИ с помощью приватизации фактически исчерпала себя⁶.

Характеристика следующей за ней модели вызвала большие сложности для авторов. Сегодня отношение к иностранному капиталу в Венгрии уже достаточно спокойное, и приход очередного инвестора, реализующего новый проект, рассматривается

⁵ Венг.: BPV Rt.; Bllami Privatizációs és Vagyonkezelés Rt.

⁶ В 2007 г. ÁPV Rt. было ликвидировано, а его место заняло и поныне действующее MNVZrt. (в неофициальном переводе с венгерского – Организация по обслуживанию национального имущества), занимающаяся, по сути, техническими вопросами эксплуатации государственной собственности.

как довольно рутинное и привычное действие. Это, конечно, не означает, что в Венгрии больше не заботятся о привлечении иностранных инвесторов и правительство просто «собирает плоды» с созданной ранее правовой базы и институциональных механизмов. Безусловно, работа в этом направлении продолжается. Правда, проведенное на примере Венгрии исследование Л. Тёкеша показало, что движение инвестиций не синхронизировано с экономическими циклами ни в стране-доноре, ни стране-реципиенте [Tökes, 2019]. Этот вывод, с одной стороны, противоречит многим постулатам классических теорий, согласно которым меры экономической политики, традиционно применяемые в той или иной стадии экономического цикла, должны оказывать вполне определенное воздействие на поведение владельцев капиталов. С другой стороны, полученные с нового ракурса данные открывают поле для последующих исследований.

Современное состояние притока ПИИ в Венгрию

С точки зрения масштабов привлеченных ПИИ в Венгрию и значения для экономики страны вряд ли можно говорить о кардинальных изменениях в модели участия страны в международном движении капитала. Данные рис. 1 показывают, что мировой кризис 2008–2009 гг. прервал тренд постоянного роста ПИИ (по отношению объема накопленных ПИИ к объему ВВП). Правда, венграм удалось в 2012 г. достичь нового рекорда в привлечении ПИИ (как по текущим, так и по накопленным ПИИ), а показатели все еще выше показателя середины 2000-х гг. и большинства остальных стран В4 (см. рис. 1, левый график). Да и в 2019 г. темпы прироста ПИИ в Венгрию опережают все страны региона [MNB 2019a], а степень присутствия иностранного капитала в ключевых отраслях в целом выросла даже по сравнению с пиковыми значениями начала 2000-х гг. [Дрыночкин, Сергеев 2019].

С географической точки зрения во входящие ПИИ в Венгрию распределяются достаточно логично и предсказуемо: 65% всех прямых инвестиций приходит из стран ЕС-28 (на 2017 г.)⁷. При этом в начале 2000-х гг. на страны ЕС-15 приходилось около 75% всех накопленных ПИИ [Sass 2004, p. 69]. Среди ключевых стран-инвесторов можно отметить Францию, ФРГ, Италию, Великобританию,

⁷ Данные ОЭСР. OECD (2019), Inward FDI stocks by partner country (indicator). doi: 10.1787/a1818a82-en (Accessed 21 November 2019).

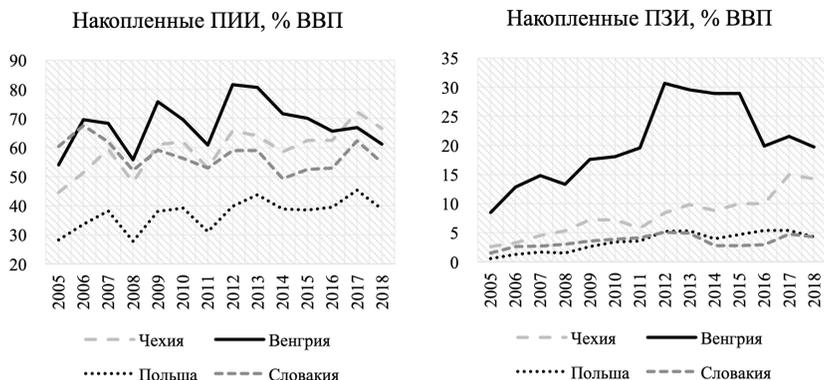


Рис. 1. Накопленные ПИИ в Венгрии, % ВВП (левый график);
накопленные ПЗИ из Венгрии, % ВВП (правый график)

Источник: данные ОЭСР

Таблица 1

Географическое распределение
накопленных ПИИ в Венгрии, %

	1997 г.	2017 г.
ФРГ	22	10
США	20	9
Нидерланды	13	7
Австрия	10	1
Франция	8	13
Италия	6	9
Великобритания	4	11

Источник: [Hastenberг 1999, p. 63], данные ОЭСР

Нидерланды – т. е. крупнейшие промышленно развитые страны ЕС (см. табл. 1). В совокупности на них приходится ровно половина всех накопленных ПИИ в стране. Если сравнить географическое распределение ПИИ по странам, то можно отметить значительное падение доли ФРГ (9,5% в 2017 г. против приблизительно 35% в начале 2000-х гг. [Sass 2004, p. 69]) и приблизительно такое же распределение по остальным странам. Также можно отметить, что

в начале 2000-х гг. одним из ведущих инвесторов в Венгрию была Австрия (около 11% всех накопленных ПИИ [Sass 2004, p. 69]), однако сейчас ее доля едва превышает 1%. В то же время на 1997 г. (напомним, один из пиковых годов по притоку ПИИ в Венгрию) соотношение ключевых инвесторов также выглядело несколько иначе (см. табл. 1).

В секторальной структуре накопленных ПИИ в Венгрии за последнее время произошли серьезные изменения: доля услуг уменьшилась с 76,7% в 2011 г. до 49,9% в 2017 г., при этом доля промышленности увеличилась с 15 до 43% соответственно⁸. Данные табл. 2 показывают структуру накопленных ПИИ в венгерской промышленности.

Таблица 2

Накопленные ПИИ по отраслям промышленности,
% всех ПИИ

	2011 г.	2014 г.	2017 г.
Текстильная	0,2	0,2	0,2
Деревообрабатывающая	1,0	1,0	2,1
Производство химической продукции	0,8	0,7	1,9
Фармацевтика	2,8	4,2	4,3
Производство резино-технических изделий и пластика	1,3	1,9	3,4
Металлургия	1,9	1,9	2,5
Компьютеры, электроника	3,3	2,7	4,5
Транспортное машиностроение	-2,8	4,6	14,6
Прочее транспортное оборудование	0,2	0,1	0,1

Источник: расчеты авторов по данным ОЭСР

Новые тенденции

В настоящее время наблюдаются некоторые изменения, происходящие в привлечении Венгрией иностранного капитала в форме прямых инвестиций.

⁸ Данные ОЭСР. OECD (2019), Inward FDI stocks by industry (indicator). DOI: 10.1787/2bf57022-en (Accessed 21 November 2019).

Во-первых, проявление большей селективности и осторожности в отношении иностранных инвесторов [Sass, Kalotay 2012]. Особенно это касается банковского сектора или ритейла, в которых существуют особые (так называемые антикризисные) налоги. При их введении отмечалась потенциальная опасность этих мер для привлечения иностранного капитала, но данные последующих лет доказывают, что эти опасения во многом были излишними: приток капитала остался на достаточно высоком уровне, а доля транзитного капитала, идущего через Венгрию в другие страны ЦВЕ, даже снизилась⁹. Кстати, некоторый спад прямых инвестиций в Венгрию в 2016–2018 гг. также в значительной степени объясняется сокращением транзитного капитала, а не общего притока инвестиций в Венгрию.

Во-вторых, Венгрия, по сути, единственной из всех стран Вишеградской четверки стала достаточно существенным экспортером капитала (см. рис. 1, правый график). И эта тенденция тоже представляет достаточно большой интерес. Венгрия первой из всех стран в ЦВЕ значительно нарастила экспорт своих ПЗИ, что позволило отдельным авторам говорить о появлении истинно венгерских ТНК, способных осуществлять международную экспансию (среди них – энергетическая компания «МОЛ» или фармацевтическая компания «Гедеон Рихтер») за счет появления у них специфических преимуществ собственности (в соответствии с эклектической парадигмой Даннинга) [Sass, Éltető, Antalóczy 2014]. Действительно, активность венгерских ТНК за рубежом в значительной степени интенсифицировалась по сравнению с предыдущими этапами развития страны, что привносит новые черты в характеристику современной модели участия страны в международном движении капитала. Однако исключительно фактором укрепления венгерских ТНК нельзя объяснить достаточно резкий прирост экспорта ПЗИ из страны. Среди других причин можно выделить увеличение инвестирования через офшорные юрисдикции (вероятно, эти ПЗИ тоже можно считать «венгерскими»), а также значительное влияние уже упомянутого транзитного капитала (т. е. иностранного капитала, который осуществляет инвестиции в соседние с Венгрией страны через свои венгерские филиалы) [Éltető – et al. 2015, p. 15]. Причем значительные колебания в движении ПЗИ

⁹ См.: Foreign Direct Investments (According to BPM6 methodology) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mnb.hu/en/statistics/statistical-data-and-information/statistical-time-series/viii-balance-of-payments-foreign-direct-investment-international-investment-position/foreign-direct-investments/data-according-to-bpm6-methodology> (дата обращения 21.11.2019).

Венгрии, скорее всего, в основном и объясняются крупными вложениями транзитного капитала [Élteto – et al. 2015, p. 37]. Стоит заметить, что своеобразный реэкспорт транзитного капитала, как и экспорт инвестиций в офшорные юрисдикции, одновременно связан и с импортом ПИИ в Венгрию (транзитный капитал сначала должен прийти в венгерские филиалы иностранных ТНК, а в офшорных инвестициях всегда может быть часть так называемых инвестиций по кругу, возвращающихся в родную экономику после смены флага). Тем не менее факт остается фактом: среди новых тенденций участия Венгрии в международном движении капитала отмечает значительное усиление участия страны в экспорте ПЗИ.

Отдельно стоит сказать о еще одной достаточно крупной и значимой тенденции в современной экономике Венгрии, которая, в частности, касается и иностранного капитала. Речь идет о тенденции к скрытой и постепенной национализации энергетической сферы в Венгрии. Действующее с 2010 г. венгерское правительство В. Орбана целенаправленно реализует курс на усиление позиций государства в энергетическом секторе, включая соответствующую инфраструктуру. Наиболее заметно это в сфере газоснабжения (по большому счету система газопроводов представляет собой естественную монополию и объективно требует централизации управления) и электроснабжения (здесь речь больше идет об электрогенерации).

Заключение

Ретроспективный анализ участия Венгрии в международном движении капитала с точки зрения поощрения притока прямых иностранных инвестиций показал, что страна прошла несколько этапов эволюции модели привлечения ПИИ. На самых ранних этапах глобализации и усиления движения капитала в конце XIX в. страна являлась активным импортером капитала. В период социалистического развития эта модель резко изменилась, а Венгрия практически не прибегала к использованию иностранных ПИИ (за редкими исключениями). Однако сразу же после окончания периода социалистического развития и ускоренного включения страны в процессы глобализации Венгрия наиболее активно из всех стран ЦВЕ перешла к привлечению иностранного капитала, что выразилось в резком увеличении доли иностранных предприятий в экономике. На протяжении всего периода постсоциалистической трансформации вплоть до 2010-х гг. наблюдались значительные пиковые периоды притока ПИИ, при этом государство всячески поощряло импорт инвестиций.

Современная модель привлечения прямых инвестиций в Венгрию, сложившаяся после прихода к власти В. Орбана, с одной стороны, мало отличается от периода 1990-х гг. или 2000-х гг. Иностранные инвестиции все также поощряются, поскольку играют чрезвычайно важную роль в развитии экономики Венгрии. Однако с другой стороны, в сложившейся модели все же можно выявить некоторые изменения, которые выражаются в большей селективности по отношению к иностранному капиталу, частичному изменению его географического и отраслевого профиля, некоторой трансформации положения филиалов иностранных ТНК (которые теперь периодически используются для транзита капитала в другие страны региона), усилении влияния отдельных венгерских ТНК, а также целенаправленной стратегии правительства на национализацию венгерской энергетики. Кажется, что эти изменения вполне могут быть объяснены текущим «нелиберальным» политическим курсом страны, усилением авторитарных тенденций и прочими грехами правительства В. Орбана. Но в то же время вряд ли можно говорить о кардинальной трансформации венгерской модели привлечения капитала. Кроме того, у этой трансформации может быть и другое объяснение, не связанное с дискурсом о «нелиберальных» политических режимах. Возможно, нынешние изменения в привлечении иностранного капитала в Венгрию связаны с более осторожным и взвешенным участием в процессах глобализации, что в принципе коррелирует с текущими задачами экономического развития страны: если в начале 1990-х гг. был очевиден курс на ускоренную глобализацию и усиление участия страны в мировой экономике, то сегодня, в условиях возможного замедления темпов самой глобализации, а также определения места страны в мире, вряд ли целесообразно полное сохранение в неизменном виде модели, характерной для начала 1990-х гг.

Литература

- Дрыночкин, Сергеев 2019 – *Дрыночкин А.В., Сергеев Е.А.* Современная модель взаимодействия Венгрии с иностранным капиталом в контексте «патриотического поворота» // Современная Европа. 2019. № 7. С. 93–104.
- Abonyiné 2011 – *Abonyiné P.J.* A külföldi működő tőke szerep gazdaságunk fejlődésében [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sci.u-szeged.hu/eghajlattan/baba/Abonyine.pdf> (дата обращения 18.11.2019).
- Alter, Wehrlé 1993 – *Alter R., Wehrlé F.* Foreign direct investment in Central and Eastern Europe: An assessment of the current situation // *Intereconomics*. 1993. Vol. 28. No. 3. P. 126–131.

- Barta-Bernek-Nagy 2003 – *Barta G., Bernek Á., Nagy G.* A külföldi működőtőke-befektetések jelenlegi tendenciái és területi elmozdulásának esélyei Magyarországon // Tér és Társadalom. XVII. évf. 2003. № 4. P. 173–190.
- Clift, Wolf 2012 – *Clift B., Woll C.* Economic patriotism: reinventing control over open markets // Journal of European Public Policy. Vol. 19. No. 3. P. 307–323.
- Éltető – et al. 2015 – *Éltető – et al.* Outward FDI Policies in Visegrad Countries. Final Report // Instytut Zachodni Policy Paper. 2015. No. 16. 104 p.
- Kaderják 1993 – *Kaderják P.* Ökogyarmatosítás vagy modernizáció? // Ökotáj. 1993. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.okotaj.hu/szamok/04/korny3.html> (дата обращения 13.11.2019).
- Kátay, Wolf 2008 – *Kátay G., Wolf Z.* Driving Factors of Growth in Hungary – Decomposition Exercise // MNB Working Papers 2008. No. 6.
- Hastenberg 1999 – *Hastenberg J.* Foreign Direct Investments in Hungary / Utrecht: The Netherlands Organization for Scientific Research (NWO), 1999. 188 p.
- Hojcsa-Szentesi 2012 – *Hojcsa G., Szentesi I.* Külföldi tőke szerepe a magyar gazdaság versenyképességében / Szolnoki Tudományos Közlemények XVI. Szolnok, 2012. P. 13–19 [Электронный ресурс]. URL: https://www.tankonyvtar.hu/hu/tartalom/tamop422b/2010-0005_3_kotet_kulfoldi_toke_szerepe_a_magyar_gazdasag/adatok.html (дата обращения 18.11.2019).
- MNB 2019 – MNB Report on the Balance of Payments. October 2019 / Budapest: MNB, 2019. 37 p.
- Sass 2004 – *Sass M.* FDI in Hungary: The first mover's advantage and disadvantage // EIB Papers. 2004. Vol. 9. No. 2. P. 62–90.
- Sass, Éltető, Antalóczy 2014 – *Sass M., Éltető A., Antalóczy K.* Outward FDI from Hungary: the Emergence of Hungarian Multinationals // Entrepreneurial Business and Economics Review. 2014. No. 2(3). P. 47–62.
- Sass, Kalotay 2012 – *Sass M., Kalotay K.* Hungarian Inward FDI and its Policy Context [Электронный ресурс] // Country profiles of inward and outward foreign direct investment issued by the Vale Columbia Center on Sustainable International Investment. URL: https://www.researchgate.net/publication/237090789_Hungarian_inward_FDI_and_its_policy_context (дата обращения 21.11.2019).
- Szanyi 2019 – *Szanyi M.* The emergence of patronage state in Central Europe. The case of FDI-related policies in Hungary // Market Liberalism and Economic Patriotism in the Capitalist World-System / Gerőcs T., Szanyi M. (eds.). Palgrave Macmillan, London, 2019. P. 99–126.
- Tőkés 2019 – *Tőkés L.* A Magyarországra áramló külföldi működő tőke ciklikus viselkedése // Statisztikai Szemle. 2019. No. 4. P. 388–408.
- Tøndel 2001 – *Tøndel L.* Foreign direct investment during transition. Determinants and patterns in Central and Eastern Europe and the former Soviet // CMI Reports WP. 2001. No. 9.
- Weiner 2017 – *Weiner C.* International expansion of Russian multinationals. A Focus on home country pull factors, Europe and Five CEE Countries // Centre for Economic and Regional Studies HAS Institute of World Economics Working Paper. 2017. No. 236. P. 1–73.

References

- Alter, R. and Wehrle, F. (1993), Foreign direct investment in Central and Eastern Europe: An assessment of the current situation, *Intereconomics*, vol. 28, no. 3, pp. 126-131.
- Abonyiné, P.J., (2011), A külföldi működő tőke szerep gazdaságunk fejlődésében [The role of foreign working capital in the development of our economy], available at: <http://www.sci.u-szeged.hu/eghajlattan/baba/Abonyine.pdf> (Accessed 18 Feb 2019).
- Barta, G., Bernek, Á. and Nagy, G. (2003), A külföldi működőtőke-befektetések jelenlegi tendenciái és területi elmozdulásának esélyei Magyarországon [Current trends and prospects for foreign direct investment in Hungary], *Tér és Társadalom*. XVII, no 4, pp. 173-190.
- Clift, B. and Woll, C. (2012), Economic patriotism: reinventing control over open markets, *Journal of European Public Policy*, vol. 19, no. 3, pp. 307-323.
- Drynochkin A.V., Sergeev E.A. (2019) Sovremennaya model' vzaimodejstviya Vengrii s inostrannym kapitalom v kontekste «patrioticheskogo povorota» [Modern Model of Hungary's Attitude Towards Foreign Capital in the Context of "Patriotic Turn"], *Contemporary Europe*, 2019, no. 7.
- Éltető et al. (2015), Outward FDI Policies in Visegrad Countries. Final Report, *Institut Zachodni Policy Paper*, no. 16, 104 p.
- Kaderják, P. (1993), Ökogyarmatosítás vagy modernizáció? [Eco-colonization or modernization], *Ökotáj*, 4, available at: <http://www.okotaj.hu/szamok/04/korny3.html> (accessed 13 November 2019)
- Kátay, G. and Wolf, Z. (2008), Driving Factors of Growth in Hungary – Decomposition Exercise, *MNB Working Papers*, no. 6.
- Hastenberg, J. (1999), *Foreign Direct Investments in Hungary*, The Netherlands Organization for Scientific Research (NWO), Utrecht, 188 p.
- Hojcsa, G. and Szentesi, I. (2012), Külföldi tőke szerepe a magyar gazdaság versenyképességében [The role of foreign capital in the competitiveness of the Hungarian economy], *Szolnoki Tudományos Közlemények XVI. Szolnok*, pp. 13-19. available at: https://www.tankonyvtar.hu/hu/tartalom/tamop422b/2010-0005_3_kotet_kulfoldi_toke_szerepe_a_magyar_gazdasag/adatok.html (accessed 18 Nov 2019)
- MNB (2019), *MNB Report on the Balance of Payments. October 2019*, MNB, Budapest.
- Sass, M. (2004), FDI in Hungary: The first mover's advantage and disadvantage, *EIB Papers*, vol. 9, no. 2, pp. 62-90.
- Sass, M., Éltető, A. and Antalóczy, K. (2014), Outward FDI from Hungary: the Emergence of Hungarian Multinationals, *Entrepreneurial Business and Economics Review*, 2(3), pp. 47-62.
- Sass, M. and Kalotay, K. (2012), Hungarian Inward FDI and its Policy Context, Country profiles of inward and outward foreign direct investment issued by the Vale Columbia Center on Sustainable International Investment, available at: <https://>

- www.researchgate.net/publication/237090789_Hungarian_inward_FDI_and_its_policy_context (accessed: 21 Nov 2019)
- Szanyi, M. (2019), "The emergence of patronage state in Central Europe. The case of FDI-related policies in Hungary", in Gerőcs, T., Szanyi, M. (eds.) *Market Liberalism and Economic Patriotism in the Capitalist World-System*, Palgrave Macmillan, London, UK, pp. 99-126.
- Tőkés, L. (2019), A Magyarországra áramló külföldi működő tőke ciklikus viselkedése [The cyclical behavior of foreign working capital flowing to Hungary], *Statisztikai Szemle*, no. 4, pp. 388-408.
- Tøndel, L. (2001), Foreign direct investment during transition. Determinants and patterns in Central and Eastern Europe and the former Soviet, *CMI Reports WP*, no. 9.
- Weiner, C.I. (2017), International Expansion of Russian Multinationals. A Focus on Home country Pull Factors, Europe and Five CEE Countries, *Centre for Economic and Regional Studies HAS Institute of World Economics Working Paper*, no. 236, pp. 1-73.

Информация об авторах

Алексей В. Дрыночкин, доктор экономических наук, Торговое представительство Российской Федерации в Венгрии, Будапешт, Венгрия; 1062, Венгрия, Будапешт, ул. Байза, 42; drinda-hu@mail.ru

Егор А. Сергеев, кандидат экономических наук, Московский государственный институт международных отношений (Университет), Москва, Россия; 119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76; sergeev-ea@yandex.ru

Information about the authors

Alexei V. Drynochkin, Dr. of Sci. (Economics), Trade Representation of the Russian Federation in Hungary, Budapest, Hungary; bld. 42, 1062, Bajza u., Budapest, Hungary; drinda-hu@mail.ru

Egor A. Sergeev, Cand. of Sci. (Economics), Moscow State Institute of International Relations (University), Moscow, Russia; bld. 76, Vernadskii Av., Moscow, Russia, 119454; sergeev-ea@yandex.ru